

ИЗВѢСТІЯ

по

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемая при журналѣ „Отдыхъ Христіанина“

Цѣна „Извѣстій“ вмѣстѣ съ „Отдыхомъ Христіанина“
5 руб. Отдѣльно на „Извѣстія“ подписка не принимается.

№ 22. 30-го Ноября. 1910 г.

Отдѣлъ оффиціальныи.

Распор. Епарх. Начальства.

Утверждены въ должности старость: 10-го ноября—
2-й гильдіи купецъ Александръ Шалберовъ—Царско-
сельскаго Екатерининскаго собора.

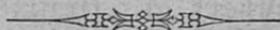
Перемѣщены: 10-го ноября—діаконъ Прибужской цер-
кви, Гдовскаго у., Александръ Ивановъ—къ Сойкинской
церкви, Ямбургскаго у.; священникъ с. Черенцова,
Новоладожскаго у., СПБ. губ., Ѳеодоръ Устименко—къ
церкви Попечительнаго общества о „1-мъ ночлежно-ра-
ботномъ домѣ“ въ СПБ.

Уволены: 4-го ноября—священникъ Гавсарской цер-
кви, Новоладожскаго у., Василій Кубецкій—за штатъ.

Умершіе: діаконъ Смоленскаго кладбища Александръ
Рахманинъ—4-го ноября.

С.-Петербургской Духовной Консистоіей предло-
жено Подготовительной къ сѣздамъ духовенства СПБ.
епархіи Комиссіи внести на имѣющій быть въ январѣ
1911 г. епархіальный сѣздъ духовенства къ обсужде-
нію вопросъ о томъ, насколько желательно и необхо-
димо ввести во взаимное страхование духовнаго вѣдом-

ства страхованіе церковной движимости, равно какъ строеній и движимости, принадлежащихъ на правѣ собственности отдѣльнымъ членамъ причтовъ и другимъ лицамъ, служащимъ по духовному вѣдомству, и въ какой формѣ обязательнаго или добровольнаго страхованія.

ОТЧЕТЪ

о состояніи учебно-воспитательнаго дѣла въ С.-Петербургскомъ Александро-Невскомъ Антоніевскомъ духовномъ училищѣ за 1909—1910 учебный годъ.

А. Учебная часть.

§ I. *Личный составъ начальствующихъ и преподавателей штатныхъ классовъ, съ обозначеніемъ происшедшихъ въ немъ перемѣнъ въ теченіе отчетнаго года.*

Въ отчетномъ году личный составъ начальствующихъ и преподавателей представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) смотритель училища, предсѣдатель педагогическаго собранія Правленія училища, магистръ богословія С.-Петербургской духовной академіи, коллежскій совѣтникъ, Сергѣй Заринъ, состоящій на духовно-учебной службѣ съ 16 августа 1899 г.; при училищѣ съ 24 октября 1900 г.; въ настоящей должности съ 23 августа 1907 г.; онъ же преподавалъ въ отчетномъ году въ IV и III классахъ I-го отдѣленія катихизисъ съ церковнымъ уставомъ;

2) помощникъ смотрителя, кандидатъ богословія С.-Петербургской духовной академіи 1903 г., надворный совѣтникъ, Алексѣй Аргентовъ; на духовно-учебной службѣ съ 16 августа 1903 г.; при училищѣ съ 18 октября 1904 г.; въ настоящей должности съ 8 декабря 1904 г.; онъ же состоялъ преподавателемъ священной исторіи въ I и II классахъ I-го отдѣленія.

Примѣчаніе. Состоящій съ 27 августа 1907 г. дѣлопроизводителемъ и членомъ Правленія преподаватель, статскій совѣтникъ, Сергѣй Кутеповъ резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Веніамина, Епископа Гдовскаго, отъ 31 августа 1910 г. за № 7832, назначенъ членомъ-дѣлопроизводителемъ Правленія на второе трехлѣтіе.

Въ составъ педагогическаго собранія Правленія училища входятъ и три члена отъ духовенства—кандидатъ богословія Московской духовной академіи, протоіерей Спб-ской Смоленской кладбищенской церкви Евгеній Рахманинъ, кандидатъ богословія С.-Петербургской духовной академіи священникъ Большеохтенской Георгіевской кладбищенской церкви Николай Клементьевъ, утвержденные въ должности по избранію епархіальнымъ съѣздомъ духовенства и церковныхъ старость 18 октября 1907 г., и окончившій курсъ Спб-ской духовной семинаріи священникъ Покровской Рыбацкой церкви, утвержденный въ должности по избранію епархіальнымъ съѣздомъ 18 октября 1906 г., вторично 18 октября 1907 г.

Преподаватели классовъ перваго отдѣленія:

1) русскаго языка съ церковно-славянскимъ П. Смирновъ, кандидатъ Спб-ской духовной академіи, на духовно-учебной службѣ съ 5 апрѣля 1905 г.; въ настоящей должности съ 26 августа 1909 г.;

2) греческаго языка—кандидатъ богословія Спб. духовной академіи, статскій совѣтникъ, Василій Розинъ, на духовно-учебной службѣ съ 1-го сентября 1888 г., а въ учительской должности съ 12 мая 1890 г., онъ-же преподавалъ русскій языкъ въ I классѣ 3-го отдѣленія;

3) латинскаго языка—кандидатъ богословія Спб. духовной академіи, коллежскій совѣтникъ, Сергѣй Троицкій, на духовно-учебной службѣ съ 1-го сентября 1901 г.; въ настоящей должности съ 17 мая 1902 г.;

4) ариометики, географіи и природовѣдѣнія, — кандидатъ Спб. духовной академіи, статскій совѣтникъ, Александръ Соловьевичъ; на духовно-учебной службѣ съ 6 сентября 1887 г.; при училищѣ съ 9 іюня 1889 г.; старшимъ преподавателемъ утверждень съ 5-го апрѣля 1902 г., онъ же преподавалъ ариметику и географію въ I-мъ классѣ 3-го отдѣленія.

Классовъ второго отдѣленія.

5) катихизиса съ церковнымъ уставомъ и священной исторіи, — кандидатъ богословія Спб. духовной академіи, статскій совѣтникъ, Алексѣй Мудровъ, состоящій на духовно-учебной службѣ съ 14 августа 1876 г., а въ настоящей должности съ 1-го сентября 1885 г.; онъ же преподавалъ священную исторію въ I и II кл. 3-го отдѣленія и русскій языкъ во 2-мъ классѣ 3-го отдѣленія и русскій языкъ во 2-мъ классѣ 3-го отдѣленія;

6) русскаго съ церковно-славянскимъ языка, — студентъ Псковской духовной семинаріи, надворный совѣтникъ, Василій Елецкій; на духовно-учебной службѣ съ 1-го февраля 1895 г., а въ настоящей должности съ 1-го сентября 1896 г.;

7) греческаго языка, — кандидатъ Спб. духовной академіи, статскій совѣтникъ, Григорій Смирновъ; на духовно-учебной службѣ съ 10 сентября 1895 г.; въ настоящей должности съ 17 марта 1899 г.; онъ же преподавалъ общую церковную и русскую церковно-гражданскую исторію въ штатныхъ классахъ, ариметику и географію во 2-мъ классѣ 3-го отдѣленія;

8) латинскаго языка — студентъ С.-Петербургской духовной семинаріи, надворный совѣтникъ, Михайлъ Соколовъ; на духовно-учебной службѣ съ 12 января 1872 г.; въ должности преподавателя съ 1-го сентября 1875 г.; онъ же преподавалъ общую церковную и русскую церковно-гражданскую исторію въ параллельныхъ классахъ

и латинскій языкъ во 2-мъ классѣ 3-го отдѣленія и обучаль черченію въ первомъ классѣ трехъ отдѣленій:

9) ариметики, географіи и природовѣдѣнія—кандидатъ Кіевской духовной академіи, статскій совѣтникъ, Сергій Кутеповъ; на духовно-учебной службѣ и въ настоящей должности съ 27 іюля 1895 года;

10) церковнаго пѣнія, во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ—студентъ Черниговской духовной семинаріи, окончившій курсъ Спб. консерваторіи, титулярный совѣтникъ, Николай Морозовъ; въ настоящей должности съ 14 октября 1892 г.

Чистописанію и черченію обучали надзиратели училища: во 2-мъ классѣ трехъ отдѣленій—студентъ Таврической духовной семинаріи, коллежскій секретарь, Павелъ Бѣляцкій, въ I-мъ классѣ всѣхъ отдѣленій—окончившій курсъ С.-Петербургской духовной семинаріи, Константинъ Митропольскій.

Сверхштатные преподаватели:

природовѣдѣнія — окончившій физико-математическій факультетъ С.-Петербургскаго Императорскаго университета по отдѣлу математическихъ наукъ съ дипломомъ первой степени, преподаватель Исидоровскаго епархіальнаго училища, Владиміръ Катрановъ; на духовно-учебной службѣ состоитъ съ 3 іюня 1909 года, а при училищѣ съ 17 сентября 1909 г.;

нѣмецкаго языка, окончившій курсъ Дерптской классической гимназіи, священникъ Крестовой Успенской церкви Свято-Троицкія Александро-Невскія лавры, Павелъ фонъ Тидебель; при училищѣ съ 18 сентября 1909 г.

Въ отчетномъ году произошли слѣдующія перемѣны въ служебномъ и личномъ составѣ начальствующихъ и служащихъ:

Указомъ Св. Синода отъ 31 октября 1909 г. за № 14712, смотритель Александро-Невскаго духовнаго училища, магистръ богословія, С. М. Заринъ, утверждень, согласно избранію Совѣта С.-Петербургской духовной академіи, въ должности доцента названнѣй академіи по кафедрѣ Пастырскаго богословія съ оставленіемъ его временно исправляющимъ должность смотрителя Александро-Невскаго духовнаго училища съ сохраненіемъ за нимъ присвоеннаго должности смотрителя со-держанія.

Указомъ Св. Синода отъ 5 августа 1910 г. за № 10468, согласно избранію С.-Петербургской духовной академіи, исполняющій обязанности смотрителя С.-Петербургскаго Александро-Невскаго духовнаго училища, доцентъ С.-Петербургской духовной академіи по кафедрѣ Пастырскаго богословія, С. М. Заринъ утверждень въ должности экстраординарнаго профессора при названнѣй академіи по кафедрѣ священнаго писанія Новаго Завѣта.

Указомъ Св. Синода отъ 20 августа 1909 г. за № 11112, преподаватель русскаго языка въ штатныхъ классахъ, іеромонахъ Корнилій Соболевъ, перемѣщенъ, согласно ходатайству Его Высокопреосвященства, на вакантную должность преподавателя гоиметики съ соединенными предметами въ С.-Петербургскую духовную семинарію. На освободившуюся за таковымъ перемѣщеніемъ вакансію преподавателя русскаго языка въ штатныхъ классахъ приказомъ Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17 октября 1909 г. за № 25, назначень надзиратель училища, кандидатъ богословія С.-Петербургской духовной академіи, Петръ Смирновъ.

§ 2. *Общія свѣдѣнія о ходѣ преподаванія предметовъ учебнаго курса, съ указаніемъ нѣкоторыхъ частности, заслуживающихъ вниманія духовно-учебнаго управленія.*

Къ числу обязательныхъ предметовъ духовныхъ учи-

лишь относятся: катихизисъ, церковный уставъ съ краткимъ изъясненіемъ богослуженія Православной Церкви, священная исторія, русскій съ церковно-славянскимъ, греческій и латинскій языки, ариметика, географія, природовѣдѣніе, общая церковная и русская церковно-гражданская исторія, церковное пѣніе, чистописаніе и черченіе.

Въ отчетномъ году, согласно постановленію съѣзда депутатовъ духовенства и церковныхъ старостъ С.-Петербургской епархіи отъ 12 декабря 1908 г. за № 26, въ Александро-Невскомъ духовномъ училищѣ введено преподаваніе нѣмецкаго языка въ качествѣ обязательнаго предмета при 9-ти недѣльныхъ урокахъ: 3 урока въ первомъ классѣ и по два урока въ остальныхъ трехъ классахъ. Въ 1909/10 учебномъ году нѣмецкому языку обучались ученики первыхъ двухъ классовъ. Во внѣ-урочное время въ отчетномъ году, какъ и въ прошлые годы, преподавались рисованіе, музыка и гимнастика.

При преподаваніи *катихизиса и церковнаго устава съ краткимъ изъясненіемъ богослуженія Православной Церкви* въ IV и III классахъ I-го отдѣленія, *смотритель училища, коллежскій советникъ, маистръ богословія, Сергій Заринъ*, долженъ былъ считаться съ тѣмъ фактомъ, что этотъ предметъ «въ сущности есть цѣлостное религіозное міровоззрѣніе и философія», по мѣткой характеристикѣ профес.-прот. С. А. Соллертинскаго («Пособіе къ преподаванію пространнаго христіанскаго катихизиса православныя каѳолическія восточныя Церкви. Выпускъ первый—введеніе и символъ вѣры. СПб. 1884. стр. 24). Но вслѣдствіе такого характера предмета, съ особенною настойчивостью возникаетъ у каждаго преподавателя вопросъ о правильномъ методѣ преподаванія, чтобы предлагаемый матеріалъ дѣйствительно могъ-бы быть сознательно усвоенъ учениками. И, прежде всего, здѣсь необходимо принять во вниманіе то безспорное

наблюденіе, что «катихизическое обученіе, обходящееся безъ примѣрныхъ освѣщеній, должно считаться весьма малополезнымъ, какъ-бы ясно оно ни было толковано» (цит. соч., стр. 89). Матеріаль для примѣрнаго освѣщенія, на что обращалось, въ виду сказаннаго, особое вниманіе при объясненіи задаваемого урока, заимствовался главнымъ образомъ изъ исторіи «священной» и «церковной», а также изъ житій святыхъ. Этотъ матеріаль иногда только воспроизводился въ памяти учениковъ, съ помощью наводящихъ вопросовъ, и надлежащимъ образомъ освѣщался, иногда же сообщался вновь. При объясненіи, напр., отдѣла о «естественномъ богопознаніи» сообщалось житіе св. Варвары великомученицы; прекрасною иллюстраціею заповѣди о милостивости служило житіе св. Іоанна Милостиваго и т. п. Тексты св. писанія обязательно отыскивались въ самой св. книгѣ, при чемъ нерѣдко устанавливалась контекстуальная связь приводимаго мѣста. Объясненію задаваемого урока посвящалось не менѣе половины урочнаго часа. Пособіемъ преподавателю, кромѣ указанной уже книги о проф. С. Соллертинскаго, служили слѣдующія руководства того-же автора: «Пособіе къ изученію и преподаванію второй части православнаго христіанскаго катихизиса» (СПБ. 1907 г.), прот. Г. И. Титова: «Уроки по пространному христіанскому катихизису православныя католическія восточныя церкви», кн. 1-я и 2-я и друг. Преподаваніе церковнаго устава велось практически, путемъ непосредственнаго ознакомленія съ богослужебными книгами. Приобрѣтаемыя учениками на урокахъ свѣдѣнія восполнялись и укрѣплялись путемъ дѣятельнаго участія ихъ въ богослуженіи. Кромѣ праздничныхъ службъ, въ училищѣ три раза въ недѣлю (по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ) совершались литургіи, при чемъ пѣли ученики четвертаго класса каждаго изъ двухъ отдѣленій по очереди. По праздникамъ, за литургіей, вмѣсто запричастнаго стиха, смотрителемъ

училища, съ благословенія Его Высокопреосвященства, велись чтенія, посвященныя праздничнымъ, въ извѣстный день, священнымъ событіямъ и лицамъ.

Курсъ *священной исторіи Ветхаго Завьта* въ I-мъ классѣ I-го отдѣленія и *Новаго Завьта* во II-мъ классѣ того же отдѣленія въ минувшемъ 1909/10 учебномъ году былъ пройденъ весь по утвержденной Св. Синодомъ программѣ.

Преподаваніе *помощникомъ смотрителя Алексѣемъ Арентовымъ* велось такъ.

Каждый новый урокъ разрабатывался предварительно въ классѣ, на что посвящалась вторая половина урочнаго часа. Въ памяти учениковъ воспроизводилось пройденное и устанавливалась хронологическая виѣшняя и логическая внутренняя связь съ послѣдующимъ. Преподавателемъ излагался устно урочный матеріаль, который и воспроизводился затѣмъ поочередно слушателями, при чемъ главное вниманіе обращалось на усвоеніе существенныхъ моментовъ безъ увлеченія деталями. Собственныя имена историческихъ лицъ и названія мѣстностей выписывались на классной доскѣ и заносились учениками въ тетради. Послѣ конспективнаго повторенія при помощи бѣглыхъ вопросовъ, урокъ заканчивался чтеніемъ св. подлинника.

Идея домостроительства Божія составляла центральный пунктъ при изученіи св. исторіи. Отсюда выходило стремленіе выяснитъ отношеніе къ этой идеѣ того или иного историческаго лица и событія. При изученіи ветхозавѣтной исторіи, преимущественное вниманіе обращалось на лица и событія мессіански-прообразовательнаго значенія, тщательное изученіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ. Послѣднее дало возможность въ концѣ курса представить по изображенію пророковъ Лице и дѣло Искупителя. Ветхозавѣтныя пророчества воспроизводились и при изученіи новозавѣтной исторіи съ цѣлю убѣжденія въ той

истинѣ, что *Novum Testamentum in Vetere latet, sed Vetus Testamentum in Novo patet*. Съ другой стороны, новозавѣтныя событія освѣщались ученіемъ Православной церкви, поскольку оно выражается въ извѣстныхъ ученикамъ тропаряхъ и др. богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ, раскрывающихъ смыслъ новозавѣтныхъ событій.

Кромѣ учебника (прот. Соколова), пособіемъ при изученіи св. исторіи служила географическая карта Палестины.

При преподаваніи тѣхъ же предметовъ въ I, II кл. 2-го и 3-го отдѣленій, въ III и IV кл. вторыхъ отдѣленій преподаватель *Алексій Мудровъ* въ общемъ и основномъ держался тѣхъ же методовъ и приемовъ обученія, какіе подробно изложены въ запискѣ, помѣщенной въ педагогическомъ отчетѣ за прошлый учебный годъ, а именно: «преподаватель въ своихъ катихизическихъ объясненіяхъ, по возможности, старался избѣгать монологической формы изложенія; путемъ наводящихъ вопросовъ старался заставить учениковъ самихъ дать нужный отвѣтъ. Такъ какъ христіанское благочестіе строится на исторіи, а не на отвлеченныхъ положеніяхъ, то, заставляя учениковъ дать нужный отвѣтъ, онъ пользовался, главнымъ образомъ, священно-историческимъ матеріаломъ, а потомъ примѣрами изъ жизни святыхъ. Когда, путемъ наводящихъ вопросовъ, получался нужный отвѣтъ, читался учебникъ и приведенный въ немъ текстъ. Если смыслъ послѣдняго не давался пониманію учениковъ, дѣлался русскій переводъ; при этомъ указывалось и на то, какимъ образомъ текстъ служить подтвержденіемъ того или иного положенія.—При спрашиваніи урока, преподаватель старался* пріучать учениковъ къ тому, чтобы отвѣчали они его не по частямъ, не по задаваемымъ вопросамъ, а въ связномъ, цѣломъ видѣ, соединяя вопросъ съ отвѣтомъ. Начинался урокъ спрашиваніемъ заданнаго.

При изученіи церковнаго устава главное вниманіе

обращалось на ознакомленіе учениковъ съ богослужебными книгами. Служебникъ и часословъ находился на рукахъ у каждаго воспитанника; поэтому, когда нужно было знакомить учениковъ съ этими книгами, то преподаватель излагалъ по статьямъ ихъ содержаніе, а ученики слѣдили по книгѣ. Когда же приходилось знакомить изъ съ содержаніемъ октоиха, минеи, тріоди, *) которыхъ — по одному экземпляру на классъ, то при показываніи книги наблюдалась очередь. При изученіи службъ дневныхъ, субботнихъ, воскресныхъ, въ праздники годичные и въ подвижные дни, когда нужно было знакомить съ тѣмъ, что изъ какой книги нужно брать и въ чемъ послѣдованіе въ праздники и недѣли измѣняется сравнительно съ часословомъ, — то не только сообщалось нужное свѣдѣніе, — но и показывалась глава типикона или мѣсто въ октоихѣ, гдѣ слѣдуетъ искать нужное свѣдѣніе. Изясняя дневныя службы по часослову, преподаватель обращалъ вниманіе учениковъ на тѣ молитвы и пѣснопѣнія, въ которыхъ выражена яснѣе всего мысль службы, и такимъ образомъ «изясненіе» сводилось къ указанію того, о чемъ мы молимъ Бога, собираясь въ храмъ къ полунощницѣ, утрени, вечернѣ, повечерію».

«Преподаваніе священной исторіи велось такъ. Если слѣдующая къ уроку исторія требовала какихъ-либо предварительныхъ свѣдѣній: встрѣчалось въ ней названіе незнакомой мѣстности, новозавѣтная исторія была связана съ ветхозавѣтной и т. п., то сообщались или припоминались эти предварительныя свѣдѣнія. Послѣ предварительныхъ свѣдѣній, если они требовались, преподаватель велъ рассказъ, стараясь держаться ближе библейскаго повѣствованія и приводя съ буквальною точностью встрѣ-

*) О требникѣ проходило въ связи съ соотвѣтствующими отдѣлами катихизиса.

чающіяся въ разсказѣ слова пророчествъ, Иисуса Христа, апостоловъ; собственныя имена при этомъ, если они въ разсказѣ были въ первый разъ и были неизвѣстны ученикамъ, выписывались на доску. Когда исторія въ библейскомъ ея изложеніи была вполне ясна и картинна, то, вмѣсто разсказа ея отъ себя, преподаватель прочитывалъ ее по Библии. Разсказанная исторія повторялась затѣмъ; если она была длинна, разсказъ ея разбивался на части; повторяли сначала желающіе сдѣлать это, а потомъ по назначенію преподавателя. Если была картина на исторію, употреблялась картина, для чего она выставлялась на доскѣ. При отвѣтахъ урока требовалось, чтобы подлинныя слова лицъ разсказа, приведенныя въ учебникѣ, слова Иисуса Христа говорились учениками дословно; въ изложеніи остального изъ урока отвѣчающему предоставлялась свобода говорить такъ, какъ онъ понимаетъ, при чемъ, само собою разумѣется, не оставались безъ исправленій неправильныя обороты, такія же слово-выраженія. Начинался урокъ спрашиваніемъ заданнаго,—и новая исторія разсказывалась тогда, когда заданная была выучена».

По вопросу о преподаваніи *русскаго съ церковно-славянскимъ языкомъ*, преподаватель первыхъ отдѣленій, *Петръ Смирновъ* представилъ свои разъясненія и соображенія въ нижеслѣдующемъ изложеніи: «Преподаватель русскаго языка въ штатныхъ классахъ стремился сдѣлать живую литературную рѣчь прочнымъ достояніемъ своихъ учениковъ и выработать умѣнье сознательно и съ грамматической точки зрѣнія правильно пользоваться ею какъ устно, такъ и письменно. При осуществленіи этой задачи въ основу положено было объяснительное чтеніе типичныхъ литературныхъ образцовъ—поэтическихъ и прозаическихъ, которые своимъ содержаніемъ должны будить мысль и душу учениковъ, а своею формою приучать къ лучшему выраженію ихъ. Чтеніе велось не-

одинаково во всѣхъ классахъ и разбиралось соотвѣтственно развитію учениковъ, но въ общемъ вездѣ образецъ разбирался съ матеріальной и логической стороны, что должно дать ученикамъ возможность правильно и вполне понять его, получить отчетливое впечатлѣніе и даже вызвать хорошее душевное движеніе. Въ первомъ классѣ чтеніе носило болѣе элементарный характеръ, но, начиная со 2-го класса, оно, въ цѣляхъ пріученія къ составленію плановъ и къ логическому изложенію письменныхъ работъ, осложнялось сначала составленіемъ (съ записью на доскѣ и въ тетрадяхъ) оглавленія содержанія литературнаго образца, потомъ отсюда уясненіемъ и выработкою плана, выводомъ главной мысли, ея обобщеніемъ и примѣненіемъ къ жизни учениковъ и людей вообще. Такой методъ веденія объяснительнаго чтенія давалъ возможность связывать объяснительное чтеніе съ письменными упражненіями и съ другой стороны. Давая навыкъ въ составленіи плановъ, пріучая къ логическому строю мыслей, такое чтеніе давало рядъ темъ и матеріаловъ, художественно разработанныхъ нашими лучшими поэтами и писателями. По связи съ изученіемъ литературныхъ образцовъ ученики иногда вмѣсто урока выполняли письменную работу на основаніи сдѣланнаго въ классѣ разбора, какъ, напр., «Лѣсъ въ разныя времена года» (по стихотворенію Кольцова «Лѣсъ»), «Зимняя вьюга» (по «Бѣсамъ» Пушкина), «Урожай» (по «Нивѣ» Майкова).—Въ четвертомъ классѣ, кромѣ того, въ виду подлежащей постановки внѣкласснаго чтенія, пріученія читать со смысломъ и умѣло, была сдѣлана попытка разбора въ классѣ и цѣлыхъ произведеній— «Бѣжина луга» Тургенева и «Капитанской дочки» Пушкина. Сначала произведенія по частямъ давались для прочтенія на дому, при чемъ рекомендовалось въ особыхъ для этого тетрадяхъ составлять оглавленія читаемаго произведенія и (въ мѣру своихъ силъ) планъ; затѣмъ, когда

произведеіе было прочитано всѣми сполна, оно изучалось и разбиралось въ классѣ сообща, провѣрялись оглавленія и планы съ выясненіемъ характера дѣйствующихъ лицъ и событій. Въ сознаніи учениковъ естественно уяснялись сами собой лучшіе приемы осмысленнаго чтенія книгъ.

Приучая къ литературной рѣчи при разборѣ литературныхъ образцовъ, путемъ заучиванія сочиненій на основаніи даннаго содержанія, преподаватель настойчиво стремился приучить учениковъ къ самостоятельному письменному изложенію мысли, къ правильному стилистически и орфографически. Домашнія письменныя работы выполнялись учениками всѣхъ классовъ, наиболѣе часто въ видѣ пересказовъ въ I, II и III классахъ и нѣсколько рѣже въ IV классѣ соотвѣтственно уже самостоятельному характеру работъ. Въ первомъ классѣ ученики писали пересказы, давая отвѣты на вопросы, составленные на основаніи пересказываемой статьи, а во II и III классахъ на основаніи выработаннаго плана, во II-мъ классѣ болѣе подробнаго и въ третьемъ болѣе общаго. Въ IV классѣ самостоятельныя сочиненія носили характеръ описательный и повѣствовательный и писались по плану, сначала выработанному въ классѣ, а затѣмъ уже и по самостоятельно составленному.—Кромѣ домашнихъ изложеній, ученики всѣхъ классовъ, отчасти для обнаруженія своей самостоятельности и главнымъ образомъ для приученія къ свободному изложенію слышаннаго и видѣннаго, часто писали пересказы и въ классѣ въ теченіе одного урока.

Обращая серьезное вниманіе на приученіе къ литературной формѣ изложенія и выраженій, преподаватель настойчиво и постоянно преслѣдовалъ въ ученикахъ твердый навыкъ въ орфографіи. Этотъ навыкъ въ ученикахъ развивался путемъ самостоятельнаго списыванія съ книги къ каждому уроку матеріала на разученное въ

предшествующій урокъ правило, путемъ веденія каждый урокъ усвоительнаго диктанта и, конечно, путемъ изученія правилъ о правописаніи различныхъ частей рѣчи и разстановки знаковъ препинанія. При окончаніи изученія разучаемаго отдѣла, примѣняли и повѣрочный диктантъ, дававший возможность опредѣлить прочность пріобрѣтенныхъ орфографическихъ навыковъ и своевременность перехода къ изученію другого отдѣла.

Это изученіе родного языка, скорѣе практическое, было-бы непечно безъ изученія грамматики, и потому изученіе этимологіи (въ I и II кл.) и синтаксиса (въ III и IV кл.) возглавляло практическое изученіе родного языка. Грамматика изучалась практически. Брались примѣры изъ родной литературы и изъ разбора и сопоставленія ихъ выводились грамматическія правила. Хорошій матеріаль къ этому давали и литературные образцы для объяснительнаго чтенія. Въ первомъ и во второмъ классахъ примѣнялось концентрическое расположеніе матеріала. Во всѣхъ классахъ изученіе грамматики стояло въ тѣсной связи съ письменными орфографическими упражненіями и работами, такъ какъ всякій разъ уроки грамматики сопровождались выполненіемъ соотвѣтствующей письменной задачи.

Что касается *церковно-славянскаго языка*, то во всѣхъ классахъ онъ изучался, какъ это и естественно, параллельно русскому, и тѣми же пріемами. Преподаватель и здѣсь стремился сроднить учениковъ съ церковно-славянскимъ языкомъ, какъ языкомъ богослужебныхъ книгъ и дать имъ возможность правильно понимать послѣднія. Въ первомъ классѣ прочитана и разобрана первая половина (14 главъ) св. Матоея, во 2-мъ классѣ—часы (1, 3 и 6), въ 3-мъ—шестопсалміе и въ 4-мъ—догматики, воскресные тропари и богородичны, тропари и кондаки нѣкоторыхъ двенадесятихъ праздниковъ (кондаки Рожде-

ства Христова, Срѣтенія и Благовѣщенія Пресвятой Богородицы).

Изучая родной языкъ и церковно-славянскій по учебникамъ, указаннымъ учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, преподаватель пользовался методическими указаниями лучшихъ русскихъ методикъ по русскому языку (Ушинскій, Ельницкій, Солонина, Барсовъ, Тихомировъ, Козьминъ, Миловидовъ, Сампсоновъ и др.), видоизмѣняя ихъ сообразно обстоятельствамъ и условіямъ нашей школы.

Много весьма цѣнныхъ указаній и разъясненій, а такъ же традиціи, преподаватель получилъ отъ своихъ предшественниковъ—С. М. Зарина и о. Корнилія, за что и выражаетъ имъ глубокую признательность и благодарность».

«Указанная въ объяснительной запискѣ къ программѣ *русскаго языка* въ духовныхъ училищахъ цѣль изученія русскаго языка—довести учениковъ до правильного и сознательнаго пользованія родною рѣчью какъ устно, такъ и письменно, достигалась преподавателемъ этого предмета въ классахъ 2-го отдѣленія *Василіемъ Елеукимъ*, по возможности, въ минувшемъ учебномъ году чтеніемъ, заучиваніемъ наизусть образцовыхъ произведеній русскихъ писателей, изученіемъ грамматики и письменными упражненіями.

Въ основу устныхъ упражненій при изученіи русскаго языка было положено объяснительное чтеніе съ его разнообразными приѣмами, примѣненіе коихъ было обусловлено общимъ развитіемъ каждаго класса въ отдѣльности. Такъ, въ двухъ младшихъ классахъ, гдѣ встрѣчались недочеты не только въ выразительности, но и въ самомъ механизмѣ чтенія, преподавателю, послѣ личнаго чтенія образца, приходилось тратить довольно много времени на чтеніе этого образца самими учениками. Чтеніе это велось такимъ образомъ. Преподаватель предлагалъ вопросъ въ порядкѣ читаемаго произведенія,

ученики должны были прочесть то именно мѣсто произведенія, въ которомъ содержится отвѣтъ на данный вопросъ. Послѣ преподавателя читали, обыкновенно, ученики, болѣе развитые въ этомъ отношеніи, уже освоившіеся вполнѣ съ механической стороною чтенія, потомъ — болѣе посредственныя, и, наконецъ, самыя слабыя. Для этой же цѣли при чтеніи и изученіи басень, особенно со многими дѣйствующими лицами, употреблялся и такой приемъ. Преподаватель назначалъ читать одному ученику слова автора, другимъ — слова различныхъ дѣйствующихъ лицъ, при чемъ самъ руководилъ чтеніемъ, указывая, какіе моменты и какъ нужно отгнѣнить во время чтенія. Такой приемъ, какъ болѣе интересный для учениковъ, особенно младшаго возраста, способствовалъ болѣе быстрому приученію ихъ читать выразительно. Достигалась тутъ и другая цѣль: читая такимъ образомъ, ученики незамѣтно воспринимали все содержаніе прочитаннаго произведенія.

Далѣе слѣдовалъ, обыкновенно, *вещественный разборъ* прочитаннаго. Такъ какъ въ изучаемомъ произведеніи встрѣчались слова и даже цѣлыя выраженія, непонятныя для учениковъ, или же чѣмъ-либо замѣчательныя, представляющія какую либо риторическую фигуру, техническій терминъ и т. п., то преподаватель въ такихъ случаяхъ обращалъ вниманіе учениковъ на такія выраженія, стараясь объяснить ихъ въ доступной и понятной для учениковъ формѣ. Послѣ вещественнаго разбора прочитаннаго переходили къ разбору логическому. Подъ руководствомъ преподавателя ученики устанавливали связь и зависимость между отдѣльными мыслями извѣстнаго произведенія, выясняли отношеніе различныхъ частей между собою, и, наконецъ, дѣлали выводъ главной основной мысли читаемаго образца. Хотя приходилось руководствоваться означеннымъ приемомъ и въ младшихъ классахъ, но главнымъ образомъ онъ примѣнялся въ клас-

сахъ старшихъ. Когда данное произведеніе было разработано вещественно и логически, ученики приступали къ его рассказыванію, при чемъ обращалось ихъ вниманіе на выдающіяся особенности языка писателя, коего произведеніе разбиралось, на отдѣльныя выраженія, свойственныя этому писателю, и наблюдалось, чтобы ученики въ своей передачѣ удерживали, по возможности, замѣченныя особенности.

Вторымъ путемъ для достиженія цѣли изученія русскаго языка служило *усвоеніе грамматики*. Курсъ этимологій изучался въ 1 и 2 классѣ, а синтаксиса въ 3 и 4. Въ частности весь грамматическій матеріалъ былъ распределенъ по классамъ такимъ образомъ: въ I кл. изученіе измѣняемыхъ частей рѣчи, во 2-мъ — неизмѣняемыхъ и повтореніе курса 1-го класса, при чемъ въ томъ и другомъ классахъ ученики практически были ознакомлены съ частями простого предложенія. Чтобы не обременять памяти учениковъ массою различныхъ правилъ и исключеній, являлась необходимость при прохожденіи курса грамматики останавливаться на изученіи болѣе существенныхъ и необходимыхъ ея отдѣловъ. Самое изученіе этихъ отдѣловъ велось главнымъ образомъ практически, при помощи разнаго рода примѣровъ и ихъ разбора, пока этотъ разборъ не приводилъ къ тому, что извѣстное правило становилось для учениковъ болѣе понятнымъ и, какъ такое, безъ особеннаго напряженія запоминалось. Послѣ такого пріема, для болѣе прочнаго усвоенія учениками сказаннаго, напр., при прохожденіи склоненій или спряженій, имъ давалось на домъ заучить по книжкѣ образцы этихъ склоненій и спряженій. Въ необходимыхъ же случаяхъ приходилось иногда прибѣгать къ простому заучиванію учениками наизусть по книжкѣ грамматическаго матеріала, напр. при прохожденіи отдѣла о словахъ съ буквою ѣ въ корнѣ.

Наконецъ, пріобрѣтенію привычки правильно изла-

гать свои мысли на бумагѣ и грамотно ихъ писать весьма много способствовали *письменныя упражненія*. Изъ видовъ письменныхъ упражненій въ минувшемъ году практиковались: списываніе съ книги, диктанты, письменное составленіе предложеній по поводу прочитаннаго по вопросамъ наставника, составленіе примѣровъ на изученныя правила, составленіе описанія предмета по заранѣе выработанному плану и письменный пересказъ прочитаннаго. Списываніе съ книги было поставлено такимъ образомъ. При усвоеніи каждаго правила, послѣ общей работы въ классѣ во время урока, давалось ученику на домъ списывать нѣсколько примѣровъ, выбранныхъ изъ книги Пуцковича или Красногорскаго (съ пропусками въ сомнительныхъ мѣстахъ), при чемъ преподаватель требовалъ потомъ отчетъ во всемъ написанномъ: ученики должны были объяснить—почему на мѣстѣ пропусковъ они ставили ту или иную букву и т. п. Въ такомъ списываніи участвовалъ не только глазъ ученика, но и умъ его, работало соображеніе, а чрезъ это достигалось болѣе прочное и основательное запоминаніе различныхъ правилъ грамматики. Въ старшихъ классахъ давались также очень часто отрывки изъ произведеній писателей въ прозѣ и въ стихахъ, но и тутъ, чтобы списываніе не было механическимъ копированіемъ напечатаннаго, преподаватель требовалъ со стороны учениковъ объясненій относительно того или иного слова, знака препинанія и т. п. Далѣе этой же цѣли служили разнаго рода диктанты. Чаще, конечно, приходилось заниматься диктантомъ *усвоительнымъ*: устнымъ, диктантомъ съ предварительнымъ разборомъ и диктантомъ съ послѣдующимъ разборомъ написаннаго. И только уже потомъ, когда ученикамъ становилось ясно извѣстное правило, дѣлались *попутные* диктанты, при чемъ всѣ они неукоснительно исправлялись учениками подъ руководствомъ преподавателя. Всѣ означенные работы въ этомъ направленіи слу-

жили главнымъ образомъ одной цѣли — приобрѣтенію учениками навыка правильно писать, и потому были неразрывно связаны съ прохожденіемъ курса грамматики.

Для достиженія же другой цѣли письменныхъ работъ — приобрѣсти привычку правильно излагать свои мысли, — начиная съ младшихъ классовъ уже предпринимались нѣкоторые шаги. Такъ во II и чаще въ III кл. преподаватель, послѣ чтенія и разбора какого-либо произведенія, давалъ ученикамъ написать рядъ вопросовъ по поводу прочитаннаго, и ученики, подъ наблюденіемъ преподавателя (а въ первое время и по его указанію) должны были письменно дать краткіе отвѣты на предложенные вопросы. Такимъ же образомъ велось и другое подобное упражненіе — составленіе примѣровъ на изученное грамматическое правило. Особенно часто приходилось прибѣгать къ этого рода упражненіямъ въ III и IV классахъ, гдѣ проходится синтаксисъ. Послѣ ознакомленія съ какимъ-либо новымъ видомъ предложенія ученикамъ предлагалось изъ извѣстныхъ имъ стихотвореній и статей дома самостоятельно подыскать рядъ примѣровъ, которые подтверждали-бы пройденное на урокъ. Какъ подготовительная ступень къ чисто-самостоятельной работѣ — писанію сочиненій на темы описательнаго и повѣствовательнаго характера, — въ старшихъ классахъ практиковалось описаніе различныхъ предметовъ и мѣстностей по ранѣе выработанному плану. Читая и разбирая какое либо описаніе, ученики, подъ руководствомъ преподавателя, составляли въ классѣ планъ, подобный данному въ книгѣ для чтенія, для описанія предмета той же категоріи, по коему составляли описаніе. Или же, наконецъ, прочитывалась въ классѣ какая-либо статья, составлялся планъ и по этому плану учениками писалось изложеніе прочитаннаго.

Изученіе *церковно-славянскаго языка* велось на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и русскаго, т. е. было по пре-

имуществу практическимъ. При параллельности курса русскаго языка и церковно-славянскаго, преподаватель, при чтеніи славянскаго текста и его разборѣ, обращалъ вниманіе учениковъ на тѣ особенности церковно-славянскаго языка, которыя не встрѣчаются въ языкѣ русскомъ, пока ученики не осваивались съ этими особенностями. Упражненіями при изученіи церковно-славянскаго языка служили: чтеніе церковно-славянскаго текста, разборъ прочитаннаго—этимологическій и синтаксическій—и изученіе наизусть небольшихъ отрывковъ изъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ».

Преподаваніе *греческаго языка* въ III и IV классахъ 1-го отдѣленія преподавателемъ *Василіемъ Розинымъ* охарактеризовано слѣдующимъ образомъ: «при изученіи греческой грамматики преподаватель старался соблюдать строгую послѣдовательность въ постепенномъ переходѣ отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ простаго къ сложному, отъ конкретнаго къ отвлеченному. Вслѣдствіе сего допускались перестановки и временные пропуски въ порядкѣ расположенія грамат. матеріала: такъ, напр., второе склоненіе именъ существительныхъ изучалось раньше перваго, временно опускалось изученіе аттическаго 2-го склоненія, слитныхъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ въ I и II-мъ склоненіи, спряженіе слитныхъ глаголовъ. При объясненіи изучаемыхъ формъ преподаватель пользовался всегда классной доской. Для большей ясности и наглядности усвоенія грамат. матеріала употреблялось сравненіе греческой грамматики съ русской, церковно-славянской и латинской. Въ виду ограниченнаго числа уроковъ на изученіе греческаго языка и невозможности посвящать много времени практической работѣ на переводъ съ греческаго (особенно въ 3-мъ кл.), преподаватель, помимо указанія цѣлыхъ фразъ для перевода, старался использовать §§ съ греческими фразами по отношенію къ изучаемымъ формамъ, предла-

гая въ классѣ для разбора и перевода даже и отдѣльно взятые слова и формы. Въ IV классѣ были выучены классовые и неправильные глаголы, спряженіе глаголовъ на ми, недостаточные глаголы, при чемъ ученики упражнялись въ переводѣ греческихъ фразъ примѣнительно къ изучавшимся отдѣламъ. Кромѣ сего, въ теченіе года было переведено съ полнымъ грамматическимъ разборомъ 12 басень Эзопа, 3 тропаря и 7 отрывковъ изъ евангельскихъ повѣствованій.

Въ теченіе года повторялся курсъ 3-го класса съ присоединеніемъ тѣхъ частей, которыя опускались въ 3-мъ кл. Синтаксическія свѣдѣнія сообщались по мѣрѣ надобности для уразумѣнія и передачи смысла греческаго текста; при семъ, гдѣ было нужно, дѣлались сравненія съ церковно-славянскимъ языкомъ.

Въ 3-мъ кл. былъ пройденъ положенный по программѣ курсъ для 3-го класса до классовыхъ глаголовъ. Помимо постояннаго упражненія въ переводѣ греческихъ фразъ примѣнительно къ изучавшимся отдѣламъ грамматики, въ этомъ классѣ въ концѣ года было переведено по нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній».

О преподаваніи этого же предмета въ III и IV кл. вторыхъ отдѣленій преподаватель *Григорій Смирновъ* представилъ слѣдующія объясненія и соображенія: «Въ 3-мъ классѣ предметомъ изученія служила греческая этимологія, положенная по программѣ, начиная съ греческаго алфавита и кончая спряженіемъ глаголовъ на омега, чистыхъ, нѣмыхъ и плавныхъ. Вслѣдствіе недостатка времени такъ называемые классовые и неправильные глаголы не были изучаемы, но были отнесены къ курсу IV класса.—Въ IV классѣ изучались глаголы на ми, недостаточные, вспомогат. глаголь и глаголы классовые съ неправильными. Кромѣ того, восполнялось, что въ курсѣ 3-го класса временно опускалось по методическимъ соображеніямъ.

При изученіи этимологіи шло непрерывное упражненіе въ переводѣ—въ 3-мъ классѣ греческихъ фразъ, а въ концѣ года и церковныхъ молитвъ (Спаси, Господи, люди твоя; Нынѣ силы небесныя; Херувимская пѣснь), въ IV классѣ также отчасти греческихъ фразъ, а главнымъ образомъ связнаго текста въ видѣ басенъ Эзопа и отрывковъ изъ Евангелія. Было переведено 12 басенъ (Быки и ось, Большой воронъ, Обезьяна и рыбаки, Черепаха и орелъ, Старикъ и смерть, Лошадь и оселъ, Гуси и журавли, Лисица и виноградъ, Коза и пастухъ, Пастухъ и волкъ, Ворона и лисица, Волкъ и старуха), три праздничныхъ тропаря, Символь вѣры, Славословіе св. Амвросія Медиоланскаго и 12 евангельскихъ повѣствованій (Поклоненіе волхвовъ, Крещеніе Спасителя, Искушеніе въ пустынь, Исцѣленіе расслабленнаго, Женщина хананеянка, Притчи: о десяти дѣвахъ, о фарисеѣ и мытарѣ, о милосердномъ самарянинѣ, о блудномъ сынѣ, о Закхеѣ).

Такъ какъ на изученіе греческаго языка въ двухъ кл. отведено лишь по 5 уроковъ, то преподаватель для достиженія лучшихъ и быстрыхъ успѣховъ обученія обращалъ особенное вниманіе на разработку и усвоеніе изучаемаго матеріала въ классѣ, особенно на первыхъ порахъ обученія. Слѣдуя педагогическимъ требованіямъ о постепенности перехода отъ простаго къ сложному при изученіи грамматики допускались перестановки и временныя пропуски въ порядкѣ изученія грам. матеріала; такъ, напр., 2-е склоненіе учили раньше перваго, слитныя 2-го склоненія учили одновременно съ слитными глаголами и т. п.

Для правильнаго навыка въ греческой орфографіи преподаватель въ объясненіи всегда пользовался классной доской; равно и ученики вызывались къ доскѣ для писанья изучаемыхъ формъ склоненій и спряженій. Гдѣ было полезно, употреблялись сравненія законовъ греческой

грамматики съ законами русской, особенно церковно-славянской, и латинской грамматикъ. Синтаксическія свѣдѣнія сообщались попутно при чтеніи текста, при чемъ въ концѣ IV курса они сводились въ систему».

При преподаваніи *латинскаго языка* въ классахъ I-го отдѣленія преподаватель *Сергій Троицкій* держался слѣдующихъ приемовъ: обученіе и письму во II классѣ велось одновременно. Сначала заучивались буквы, въ произношеніи которыхъ нѣтъ особенностей въ сравненіи съ соотвѣтствующими русскими, а потомъ тѣ, которыя въ произношеніи и чтеніи имѣютъ особенности. Статьи для упражненій читались сначала отдѣльными учениками, потомъ хоромъ всѣмъ классомъ. Освоивъ учениковъ съ чтеніемъ и письмомъ, преподаватель перешелъ къ изученію грамматики. Въ виду особо важнаго значенія глагола, это изученіе началось съ усвоенія формъ *infinitivi activi* и *passivi* и *imperativi activi*.

Ученикамъ сообщались понятія корня, примѣты и окончанія, и латинскія формы сравнивались съ русскими. Благодаря знакомству учениковъ съ основными глагольными формами явилась возможность изучать дальнѣйшія части грамматики на примѣрахъ, сначала въ видѣ предложеній, а потомъ и связанныхъ частей. Примѣры брались латинскіе и только съ самаго начала русскіе, такъ какъ новая программа имѣетъ въ виду прежде всего приучить къ переводу съ латинскаго на русскій, а не наоборотъ, да и времени на послѣднее не хватило-бы. Слова сначала разучивались въ классѣ, при чемъ преподавателемъ указывались различные мнемоническіе приемы для легчайшаго ихъ усвоенія, главнымъ образомъ сравненіе со словами латинскаго корня, вошедшими въ русскій языкъ. Заученныя слова записывались въ особыя тетради, что также способствовало болѣе прочному ихъ усвоенію. Переводъ также въ началѣ дѣлался въ классѣ, а потомъ представлялся самостоятельной работѣ учениковъ. Скло-

ненія прилагательныхъ изучались одновременно со склоненіями соответствующихъ родовъ именъ существительныхъ. Терминологія была принята латинская. Въ теченіе года было пройдено: во II кл. — грамматика по учебнику Михайловскаго, кончая спряженіемъ правильныхъ глаголовъ, въ изъявительномъ наклоненіи (§§ 1 — 43), при чемъ переведены съ латинскаго всѣ, встрѣчающіяся въ этихъ §§, статьи и выучены всѣ слова.

Въ III-мъ классѣ, послѣ повторенія курса второго класса, пройдено полное спряженіе правильныхъ, отложительныхъ, безличныхъ, недостаточныхъ и неправильныхъ глаголовъ. Переводились статьи изъ грам. Михайловскаго (§§ 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79) и изъ Eri-tome historiae sacrae, первыя 9 исторій.

Въ IV-мъ классѣ, послѣ бѣлаго повторенія курса, началось изученіе синтаксиса въ размѣрахъ, выработанныхъ комиссіей преподавателей латинскаго языка въ семинаріи и училищѣ. Въ теченіе года пройдено: изъ синтаксиса — двойной именительный падежъ (по грам. Михайловскаго, издан. 9-е 1908 г., § 86), обстоятельственная слова мѣста (§ 88), времени (§ 89), genet. sub. objectivus (§ 90), gen. partetivus (§ 95), dativus commodi u finalis (§ 100), accus. duplex § 111)), acc. personae et rei (§ 112), ablat. instrumenti (§ 116), abl. comparationis (§ 112), герундій (§ 126), герундивъ (§ 127), супины (§ 128), винительный съ неопр. (§ 130), творит. самот. (§ 53), предложеніе съ ut u ne finale u objectivum (§ 131), предложенія слѣдствія (§ 133), условныя предложенія (§ 137), косвенная рѣчь (§ 138). Изъ хрестоматіи при грамматикѣ Михайловскаго переведено 6 статей (Romani imperii exordium, Romulus, Numa P., Tullus Host., Ancus Marcius, Lucius Tarquinius)

О преподаваніи того же предмета въ классахъ 2-го отдѣленія преподаватель *Михаилъ Соколовъ* представилъ слѣдующія свѣдѣнія: «при преподаваніи латинскаго языка въ

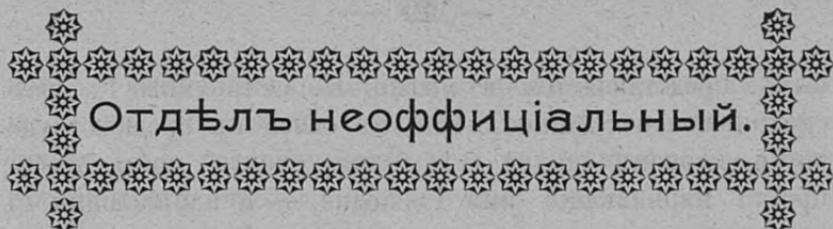
настоящемъ учебномъ году приходилось встрѣчаться съ тѣми же затрудненіями, что и въ прошломъ 1908—9 учебномъ году—это, главнымъ образомъ, недостаточность учебныхъ часовъ и значительный объемъ программы и установившейся нормы познаній.

Во второмъ классѣ 2-го и 3 отдѣленій, при 4-хъ урокахъ въ недѣлю, кромѣ программы, были пройдены отдѣлы, поименованные программой, въ 3-мъ классѣ—нарѣчія, ихъ образованія, степени сравненія, нар. качества, предлоги и зависящіе отъ нихъ падежи. Полное спряженіе глагола *sum*, изъявительное наклоненіе глаголовъ правильныхъ въ дѣйствительномъ и страдательномъ залогахъ, переведено нѣсколько связныхъ рассказовъ, помѣщенныхъ въ изученныхъ отдѣлахъ руководства, и 5 басень изъ хрестоматіи: *Climax, Tubicen, Vulpes et gallus, Dominus et asinus, Mures.*

Въ III классѣ, послѣ повторенія курса II кл., было пройдено положенное программой. Изъ синтаксиса здѣсь были изучены правила о двойномъ именительномъ и винительномъ падежахъ, обороты *accus. et nominat. cum infinitivo, ablat. adsolutus.* Перевели въ этомъ классѣ изъ *Epitome historiae sacrae*, по хрестоматіи Финикова, — 10 рассказовъ и, кромѣ, того нѣсколько рассказовъ, помѣщенныхъ въ текстѣ учебника, послѣ различныхъ его отдѣловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Мнимая несообразность.

Въ послѣднее время апологеты старообрядчества, преимущественно австрійскаго толка, въ своихъ нападеніяхъ на Церковь Православную усиленно стали базироваться на мнимыхъ «несообразностяхъ», разнаго рода ошибкахъ и даже ересьяхъ, якобы допущенныхъ Никоновскими справщиками въ нашихъ церковно-богослужебныхъ книгахъ. Къ числу послѣднихъ, между прочимъ, относится ими 16 ст. 24 гл. Левить.

Въ старопечатной Библии Острожскаго изданія это мѣсто читается такъ: «Кленый же имя Господне, смертію да умереть». Наша же славянская Библия Синод. изд. передаетъ это мѣсто въ иномъ смыслѣ: «Нарицай имя Господне смертію да умереть».

«Вотъ де у нихъ какъ, — глумятся, обычно, по этому случаю Варакины, Мельниковы и К⁰: —назови имя Господа — камнями тебя тотчасъ побьютъ. Духу лукавому молись, сколько хочешь, — призывать же имя Господне не смѣй!»

Дѣлались попытки нашими полемистами *) объяснить это мѣсто простой опечаткой: вм. «порицай» — «нарицай». Догадка остроумная, но едва-ли основательная.

Малоубѣдительнымъ, хотя, быть можетъ, справедли-

*) Мисс. Сб. 1910 г. 663 стр.

вымъ, представляется и мнѣніе Н. Остроумова *), разсматривающаго данное мѣсто въ связи съ предшествующими словами со ст. 11: будто смерти предается не просто нарицающій имя Господне, — а нарицающій съ проклятіемъ, хулою, что тоже «клennyй» или, какъ въ русскомъ переводѣ: «хулитель имени Господня».

Намъ думается — естественнѣе за разрѣшеніемъ поднятаго вопроса обратиться къ еврейскому тексту и древнимъ спискамъ Св. Писанія.

Оказывается — данный стихъ въ большинствѣ списковъ соотвѣтствуетъ чтенію нашей славянской Библии. Таково, напр., чтеніе LXX толковниковъ (ономаксон де то онама Кириу—называющаго имя Господа), Пешито — (вман днефруш шмег дморйо — и тотъ, кто произнесетъ имя Господа), Таргума Онкелоса (вди фреш шма дайа — и кто объяснить имя Господа **) и ТишENDORF ***). За такое чтеніе стоитъ знаменитый Rosenmüller. Въ его *Gholia in vetus testamentum* читаемъ такія слова на означенный стихъ: «Иудейскіе учителя это (мѣсто) относятъ къ одному лишь произнесенію имени Иегова и соображаютъ изъ этого стиха, что имя «Иегова» не позволено было даже произносить» ****).

Есть списки и соотвѣтствующіе чтенію Острожской Библии. Къ числу послѣднихъ относится еврейско-масоретскій (венокэб шем Иегова — хулитель имя Господня) и латинскій переводъ бл. Иеронима (*et qui blasphemaverit nomen Domini* — и который поноситъ имя Господа).

Такимъ образомъ справчики нашей славянской Библии,

*) Мисс. Сб. 1910 г., стр. 719.

**) См. *Biblia Sacra poliglotta*. Edidit Brianus Valtonus, Londini. 1857 г.

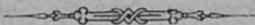
***) *Vetus Testamentum Graece iuxta LXX interpretus, tamus primus*. Edidit Constantinus Tischendorf 1860.

****) *At Iudaeorum magistri haec interpretantur do Gola pronunciatione nominis Jovae, et colligunt ex hac Versu, nomen (Iehova) ne enuntiare guidem Licitum esse* (стр. 169).

вопреки увѣреніямъ апологетовъ старообрядческихъ, «ереси» не ввели. Исправленіе ими сдѣлано согласно греческому тексту LXX толковниковъ, тогда какъ Острожская Библия слѣдуетъ еврейско-масоретскому тексту.

Разногласіе между тѣмъ и другимъ текстомъ, по мнѣнію проф. еврейскаго яз. доктора Богословія Спб. Дух. Академіи И. Г. Троицкаго, произошло оттого, что евр. слово «нокэб» — что значить вбивать, вколачивать, пронзать, — LXX толковниковъ прочитали «носэ», что значить произносящій, произносить. Для доказательства возможности подобнаго явленія почтенный проф. ссылается на книгу Якимова «Отношеніе Греч. перевода LXX толковниковъ къ евр. масор. тексту въ книгѣ пр. Іереміи», гдѣ приводится множество тому примѣровъ.

Свящ. Я. Журавскій.

С.-Петербургскимъ Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ изданы и имѣются въ продажѣ листки и брошюры «Слово Жизни»:

1. Братскіе листки. Цѣна за 1 тыс. листовъ въ 1—2 стр.—1 руб. въ 1—4 стр.—2 руб. По содержанію листки общеназидательны, противъ раскольниковъ и сектантовъ и при своей дешевизнѣ весьма пригодны для бесплатной раздачи народу.

Вышли №№:

1. Спасайтесь, братья.
2. Слово жизни.
3. Что говорятъ цифры о нарушеніяхъ Закона Божія?
4. Держитесь православной вѣры.
5. Безъ руководства Соборной и Апостольской Церкви христіане не въ силахъ правильно истолковать священное писаніе.
6. Воззваніе Святаго Іоанна Златоуста къ отдѣляющимся отъ Православной Церкви (противъ старообрядцевъ).
7. Кого спасаетъ Христосъ?
8. Не бойтесь за Церковь Христову Православную.

9. Для Христіанъ еженедѣльный праздникъ—воскресенье, а не суббота.

10. Посланія Святаго Василия Великаго къ Неокесарійскимъ старообрядцамъ (Противъ старообрядцевъ).

11. Необходимо причащаться Св. Таинъ Христовыхъ (Противъ старообрядцевъ).

12. Бывшимъ нѣкогда братьямъ нашимъ во Христѣ и во Церкви, нынѣ же внѣ единенія съ нами пребывающимъ, именуемымъ старообрядцами.

13. Почитатели Отца Иоанна Кронштадтскаго.

14. Бросьте пить спиртные напитки.

15. Священство установлено Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ и сохраняется въ Православной Церкви преемственно отъ св. апостоловъ.

16. Сектанты усиленно суетятся,—бодрствуйте, православные.

17. О самоосужденіи.

18. Вездѣ Богъ.

19. О неосужденіи.

20. Страшный грѣхъ.

21. Терпи ради Господа.

22. Кто же это „христіане евангельскаго исповѣданія“?

23. Берегитесь волковъ въ овечьей одеждѣ.

24. Церковь Христова.

25. Лицемеріе сектантовъ, обличаемое Словомъ Божиимъ.

26. Краткое христіанское правоученіе Святителя Димитрія Ростовскаго.

27. Доброе правило при чтеніи Слова Божія.

28. Торжественное признаніе баптистскаго пресвитера.

29. Православно-христіанскій смыслъ почитанія св. иконъ.

30. Завѣщаніе преп. Феодосія Кіево-Печерскаго о прав. Христ. Вѣрѣ.

31. О молитвѣ христіанской.

32. О „свободной“ клеветѣ на Прав. Церковь.

33. „Свободные христіане“ разрушаютъ самыя основанія евангельской проповѣди.

34. Крещеніе едино (противъ старообрядцевъ).

35. Не курите.

36. Христось рождается—славьте Господа!

37. Крещеніе Христово или Новозавѣтное Богоявленіе.

38. Для чего Христось приходилъ на землю?.

39. На Срѣтеніе Господне (о нашемъ воцерковленіи).

40. Истинная Христова Церковь только одна.

41. Пойте Богу нашему, пойте всѣ разумно.

42. О грѣховныхъ помыслахъ.

43. Непремѣнное условіе для счастья.

44. Обновленіе падшей человѣческой природы во Св. Крещеніи.

45. Ученіе Православно-христіанской Церкви о почитаніи святыхъ иконъ.

46. Наставленіе умирающаго отца своему сыну.

47. О Благовѣщеніи Св. Дѣвы Маріи.

48. О крестномъ знаменіи.

49. Не сквернословьте.

50. Обвинительный приговоръ разума пьянству.
51. У плащаницы въ Вел. Пятокъ.
52. Чувства христіанина въ праздникъ праздниковъ.
53. Христось Воскресе!
54. Охраняй брата своего.
55. Сектантское лукавство.
56. Безъ Бога ни до порога.
57. Кто нашъ и кто не нашъ.
58. Слуги антихристовы.
59. Старайтесь имѣть миръ со всеми.
60. Просящему милостыни Христа ради подавай.
61. Когда и какъ появилась секта баптистовъ.
62. Что представляетъ изъ себя секта баптистовъ.
63. Коренное заблужденіе баптистовъ.
64. Преданіе баптистовъ.
65. Соборъ еретиковъ.
66. Сбились съ пути.
67. Баптисты не знаютъ пути къ спасенію христіанъ за гробомъ.
68. Заблужденіе, обманъ и самообманъ въ баптизмъ.
69. Какъ намъ жить, чтобы вѣчное блаженство получить.
70. Наименованія старобрядцевъ—безпоповцевъ по старопечатнымъ книгамъ.
71. Размышленіе о. Іоанна Кронштадтскаго о газетахъ и книгахъ, о театрѣ и храмѣ.

72. Со страхомъ Божиимъ и трепетомъ приступите.

73. Знамя христіанина.

74. Зачѣмъ ты здѣсь?

75. Пути покаянія различны (по наставленію Св. Іоанна Злат.).

76. Обязанности родителей къ дѣтямъ своимъ.

77. Обязанности дѣтей къ родителямъ своимъ.

78. Заповѣди десятословія.

79. Десять заповѣдей блаженства.

80. Десять заповѣдей церковныхъ.

2. Серія бланковъ для открытыхъ почтовыхъ писемъ съ противосектантскими изреченіями Св. Писанія. Цѣна за 1 тыс.—2¹/₂ руб. При бесплатной раздачѣ бланки вполне могутъ замѣнять братскіе листки. Они удобны также для повѣстокъ на религіозныя бесѣды, братскія собранія и т. п.

Вышли: о спасеніи людей во Христѣ, объ источникахъ христіанской вѣры, о толкованіи Св. Писанія, о религіозныхъ собраніяхъ христіанъ, о молитвенномъ призываніи св. угодныхъ трезвенника, о причащеніи тѣла и крови Христовыхъ, о гибельности пьянства.

3. Билеты для членовъ братствъ и обществъ трезвости. Цѣна за 1 тыс.—2¹/₂ руб. На одной сторонѣ билета напечатаны изреченія Св. Писанія объ исполненіи даннаго обѣта противъ: пьянства, сквернословія, азартныхъ игръ, а также самый обѣтъ трезвенника; на другой сторонѣ—№, имя и фамилія трезвенника, срокъ обѣта, членскій взносъ и подпись предсѣдателя братства. Билетъ по величинѣ, какъ почтовое открытое письмо, весьма удобенъ для постоянного ношенія въ боковомъ карманѣ.

4. Бесѣды съ сектантами:

а) объ источникахъ христіанскаго вѣроученія—Св. Писаніи и Пре-

дави; б) о крещеніи младенцевъ; в) о фарисеяхъ и книжникахъ ко 23 гл. Ев. Мѣ.; г) о томъ, что все христіане обязаны стремиться къ единенію; д) о рукотворенныхъ храмахъ; е) о св. мощахъ; ж) о молитвахъ за умершихъ; з) о почитаніи св. иконъ; и) о почитаніи честнаго креста; к) о крестномъ знаменіи.

Цѣна сихъ брошюръ по 2 коп. за каждую. Все онѣ, опредѣленіемъ Святейшаго Синода отъ 13 дек. 1908 г. за № 8655 и 7—17 марта 1909 г. № 1773, рекомендованы въ бібліотеки школьныя и церковныя, особенно въ приходахъ съ населеніемъ, среди коего имѣются сектанты.

5. Духовные стихи, избранные и положенныя на ноты для простого народа. Ц. 10 коп. Всѣхъ стихотвореній—34, а мотивовъ для нихъ—18. Содержаніе стихотвореній молитвенное и направлено противъ сектантскихъ заблужденій; мотивы—на четыре голоса и легко усвоятся съ голоса. Какъ и „Лепта“, духовные стихи народу нравятся и съ удобствомъ могутъ быть использованы въ предотвращеніе распространенія сектантскихъ стиховъ и безнравственныхъ пѣсней среди православныхъ.

6. Сборникъ богослужбныхъ пѣснопѣній, избранныхъ для общенароднаго пѣнія. Вып. 1. изд. 3. Ц. 5 коп. При полнотѣ содержанія (128 стр. въ 16^о) и дешевизнѣ своей книжка весьма пригодна для пользованія въ храмахъ и на урокахъ церк. пѣнія и Закона Божія въ школахъ. Первые два изданія разошлись въ количествѣ 60 тыс. за полгода.

7. Тож . Вып. 2, ц. 5 коп. Акаѣсты. Какъ и 1-й вып., 2-й вып. имѣетъ своею цѣлью распространеніе среди народа общаго пѣнія. Содержаніе книжки: акаѣсты Господу Іисусу, Божественнымъ Страстямъ, ко Причащенію, Божіей Матери съ канонамъ молебнымъ во всякой скорби душевной и святому Николаю Чудотворцу. Непонятныя въ акаѣстахъ слова и выраженія объяснены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, а акаѣсты Бож. Матери весь переведенъ съ соблюденіемъ по возможности стихотворнаго размѣра.

Цѣны поставлены всюду *безъ пересылки*.

Складъ изданій: Книжная лавка при Сампсоніевскомъ соб., Б. Сампсоніевскій пр., 37—в.

Можно выписывать и по адресу: Спб., Лавра. Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ.

— — — — —
Редакторъ Протоіерей П. Миртовъ.

— — — — —
Печат. разрѣшается. Спб. 1910 г. Протоіерей Философъ Орнатскій.
Типогр. Алекс.-Невск. общества трезв., Обводный, 116.